

Ильин Алексей Юрьевич

кандидат исторических наук, профессор,
директор Тамбовского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

**КОНТЕНТ-АНАЛИЗ
ДОКУМЕНТОВ КПСС
И СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
ПО ВОПРОСАМ ГОРОДСКОГО
ХОЗЯЙСТВА**

Аннотация:

В статье с использованием метода контент-анализа предпринята попытка оценить документы КПСС и органов власти Советского государства по вопросам развития городского хозяйства. Делается вывод, что соответствующие решения принимались в контексте современного урбанизационного процесса, но их полное претворение в жизнь в условиях советской системы оказалось нереальным.

Ключевые слова:

контент, контент-анализ, городское хозяйство, решения партии и правительства, задачи развития, урбанизация, информационное поле, количественные результаты.

Ilyin Alexey Yuryevich

PhD in History, Professor,
Director at Tambov branch of
the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration

**CONTENT ANALYSIS OF
THE DOCUMENTS OF
THE COMMUNIST PARTY OF
THE SOVIET UNION AND THE SOVIET
STATE ON THE PROBLEMS OF
MUNICIPAL ECONOMY**

Summary:

Based on the content analysis the article makes an attempt to assess the documents of the Communist Party of the Soviet Union and the authorities of the Soviet state regarding the issues of municipal economy. It is concluded, that the appropriate decisions were made in the context of the modern urbanization process, but their implementation in the conditions of the Soviet system were impossible.

Keywords:

content, content analysis, municipal economy, decisions of the Party and the government, tasks of development, urbanization, information field, quantitative results.

Метод контент-анализа сравнительно давно, хотя и не часто, используется в исторических исследованиях. При этом имеются работы как о самом методе [1; 2; 3; 4], так и крупные конкретно-исторические исследования, выполненные с помощью контент-анализа [5; 6; 7; 8].

В частности, полезным для задач нашего исследования является опыт В.В. Канищева, который провел контент-анализ декретов Советской власти 1917–1920 гг., отразивших формирование политики «диктатуры пролетариата» в отношении городских средних слоев [9]. Мы согласны с выводами этого историка о том, что в политике Советского государства первых, постреволюционных в отношении городского «среднего класса», лет сочетались революционно-пропагандистские лозунги и житейский прагматизм. Применяя такой подход к реализации задач нашего исследования, мы ставим вопрос о том, что советская политика в области городского хозяйства на протяжении всего своего периода сочетала революционные мечтания о «городе будущего» и реалистичное планирование и решение посильных для государства жилищно-коммунальных задач. Контент-анализ избранного нами источника, надеемся, позволит установить распределение этих задач по отдельным годам советской истории, а самое главное, определить многомерные взаимосвязи между интересовавшими государство элементами городского хозяйства.

«Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам» (далее «Решения») [10] являются обычной искусственной выборкой. Сами составители специально не объяснили свой подход к отбору документов. Ясно одно, что это должны были быть документы, в которых отразились грандиозные планы социалистического и коммунистического строительства и успешные итоги их выполнения. Но даже такой идеологизированный отбор документов (а ведь других не было, и быть не могло!) отразил и «шероховатости» политики Коммунистической партии и Советского государства в области городского хозяйства.

Для проведения контент-анализа мы определили 5 информационных полей, отражающих важнейшие параметры городского хозяйства. Был создан макет кодировки, в котором коды смысловых единиц присваивались по ходу обработки текстового материала (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Фрагмент макета кодировки материалов «Решений партии и правительства по хозяйственным вопросам» по городскому хозяйству

№ п/п	Год	Поля				
		Политика	Жилье	Сан. состояние	Коммунальное хозяйство	Реконструкция городов
1	2	3	4	5	6	7
...11	1934	3, 7	5,7		2, 3, 4, 5, 6	

Наличие нескольких кодов в одном поле означает, что данный параметр изучаемого объекта имел несколько показателей. Например, коды 3, 7 в графе 3, коды 5, 7 в графе 4, коды 2, 3, 4, 5, 6 в графе 6 означают, что в резолюции XVII съезда ВКП(б) «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.)» в политическом плане речь шла о первоочередном строительстве нового жилья за государственный счет в промышленных городах, решении там вопросов улучшения работы городского транспорта, водоснабжения, канализации, заощащения улиц, озеленения городских территорий [11].

Помимо номера по порядку и года конкретного решения в качестве особого информационного поля или смысловой единицы мы решили выделить политические подходы к решению вопросов жилищно-коммунального хозяйства (графа 3 в макете). Именно политические подходы определяли контент остальных разделов анализа. Среди них были выделены жилищный вопрос, санитарное состояние городов, коммунальное хозяйство, планы реконструкции городов.

Конечно, всякие группировки произвольны и могут быть оспорены. Но в контент-анализе четкость группировок не так важна, поскольку все элементы текста все равно учитываются, а в процессе интерпретации подсчетов частоты (абсолютного числа упоминаний) и частотности (процентного распределения) единиц текста нюансы группировок можно уточнить. И все-таки распределение смысловых единиц (полей) по группам позволяет обеспечить многофакторный контент-анализ и выявить тесноту взаимосвязей между единицами текста.

Первой из интересовавших нас взаимосвязей стало распределение решений партии и правительства, относившихся к теме городского хозяйства по годам принятия. Простейшие подсчеты показали, что за 71 год было принято 90 таких решений – примерно 1,2 в год. Эти цифры говорят о том, что крупные решения по таким вопросам принимались сравнительно редко.

В построенном временном ряду оказалось 28 лет, когда государственные решения по вопросам городского хозяйства вообще не принимались. Объяснение для периода 1921–1925 гг. можно связать с тем, что в годы НЭПа государство как бы отдало вопросы восстановления жилищно-коммунального хозяйства частной инициативе. Решения периода первых пятилеток, судя по всему, носили импульсивный характер, то есть власть подгоняла строителей и коммунальщиков периодически. Во время 1–3-й пятилеток это были вторые годы (1929, 1934, 1939). Возможно, это еще раз подчеркивает отношение Советской власти к городскому хозяйству по «остаточному принципу».

Сравнительно редко решения по городскому хозяйству принимались в послевоенные годы (в 1947–1961 гг. – только 3 документа). Но зато в этот период – в 1957 г. – было принято одно из самых крупных решений советского времени: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР», положившее начало массовому строительству «хрущевок». Такого рода факты напоминают историку о недопустимости только количественного контент-анализа, о необходимости учитывать, так сказать, весомость отдельных единиц текста.

С 1966 г. наиболее «густыми» по числу принятых решений стали первые годы пятилеток (в дальнейшем – 1971, 1976, 1981, 1986 гг.), что явно говорит об усилении внимания КПСС и Советского правительства к вопросам строительства жилья и развития коммунального хозяйства. Но относиться к этой количественной «густоте» нужно осторожно. Ведь большинство решений этого периода – по 7 – пришлось на «брежневский» 1981 г. и «горбачевский» 1986 г. Необходимо разобрататься, насколько успешно реализовывались решения на пике «застоя» и в годы вроде бы «ускорения» и «перестройки» (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Частота и частотность упоминаний политических подходов к решению вопросов городского хозяйства

Единица текста	Частота, (абс.)	Частотность, (%)
Решение вопросов за счет государства	76	84
Решение вопросов за счет населения	26	29
Постановка вопроса в принципе	17	19
Классовый подход	8	9
Решение чрезвычайных вопросов	7	8
Обеспечение условий для развития промышленности	5	6
Национализация предприятий по местному благоустройству	1	1
Экспроприация всех домов капиталистических домовладельцев и передача их городским Советам	1	1

Изучение частоты упоминаний тех или иных политических подходов к городскому хозяйству показало, что сугубо революционные решения (национализация предприятий по местному благоустройству, экспроприация всех домов капиталистических домовладельцев и передача их городским Советам) были крайне редкими, принимались в самые первые послереволюционные годы и стали как бы не переменными на весь Советский период.

«Классовый подход» проявился только в каждом десятом решении партии и правительства и относился к периоду до середины 1940-х гг. Наиболее явно он выражался в строках «Решений» о необходимости первоочередного развития жилищно-коммунального комплекса промышленных городов и рабочих кварталов. В частности, в резолюции стартового для индустриализации апрельского Пленума ЦК ВКП(б) 1926 г. «О хозяйственном положении и хозяйственной политике» прямо говорилось: «Жилищному строительству на ближайший период партия и государство должны придать сугубое значение ввиду того, что дальнейший рост промышленности, повышение производительности труда и улучшение быта рабочих упираются в жилищный кризис» [12, с. 517].

8 решений, направленных на чрезвычайные меры по восстановлению разрушенного жилья и других коммунальных объектов, по понятным причинам относились к периоду Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет.

Наиболее понятным является преобладание в анализируемых текстах единиц, отразивших решение вопросов городского хозяйства за счет государства (государства-коммуны) – более 80 % случаев. Только в 5 решениях отмечалось, что государственное участие в жилищном строительстве необходимо в целях обеспечения условий для развития промышленности. Отсюда ясно, что в большинстве остальных случаев имелось в виду строительство жилья для всего населения. Другими словами, в течение всего советского периода «классовая» поддержка возведения жилья только для рабочих не абсолютизировалась.

С другой стороны, на протяжении всего этого периода государство нередко перекладывало расходы и заботы о строительстве жилья на общество. Мы насчитали 26 упоминаний о решении жилищного вопроса за счет населения, которые отразились почти в каждом 3-ем решении. Заметим, что в 19 из 26 упоминаний подобного рода приходится на 1960–1980-е годы, период, когда в соответствии с действовавшей Программой КПСС должна была двигаться к коммунизму «за казенный счет».

Большинство обсчитанных нами политических подходов носили конкретный характер. И все же почти в каждом пятом случае речь шла о постановке вопроса в принципе (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Частота и частотность упоминаний вопросов строительства и обслуживания жилья

Единица текста	Частота, (абс.)	Частотность, (%)
Строительство нового жилья государством	57	63
Строительство кооперативного жилья	18	20%
Строительство индивидуального жилья	16	18%
Строительство домов «с удобствами»	15	17%
Улучшение эксплуатация жилого фонда	11	12%
Сохранение и ремонт жилого фонда	4	4%
Восстановление жилья	4	4%
Массовое переселение рабочих с окраин в буржуазные дома	1	1
Принятие содержание частных зданий на счет государства	1	1
Уничтожение негодных жилищ	1	1
Перестройка старых жилищ	1	1

Контент-анализ текстов «Решений» по жилищному вопросу показал, что революционные подходы упоминались лишь единично (в тексте Программы РКП (б) 1919 г.).

На протяжении всего советского периода главным образом решалась задача строительства нового жилья, которая упоминается почти в двух третях изученных документов. Только в каждом пятом решении говорилось о содействии возведению кооперативных квартир и в чуть меньшем числе случаев – индивидуальных домов. При этом вопрос о жилищной кооперации стоял на протяжении всего советского периода, а о готовности поддерживать строительство индивидуального жилья государство начало говорить с 1939 г., но так и не остановилось до конца 1980-х гг.

С точки зрения урбанизации индивидуальные дома – явление нормальное. Здесь дело не в форме собственности, а в соответствии качества жилья современным урбанизационным стандартам. В Советском Союзе проблема была как раз в том, что в условиях ограниченных возможностей государства кредитовать строительство индивидуального жилья, фактического отсутствия потребительского рынка строительных материалов и услуг, люди строили дома по прин-

ципу «из того, что было». Если материалы для стройки можно было как-то добыть, главным образом путем хищений из государственных предприятий, то провести к частному дому водопровод, канализацию, газ было крайне сложно, а зачастую невозможно. В итоге убогое частное жилье вплоть до начала XXI в. остается явным признаком, скажем так, недоурбанизированности большинства российских городов, в том числе и областных центров.

В известном постановлении 1957 г. в типичной для советского времени форме обвинений в адрес местных руководителей признавалось, что индивидуальным застройщикам не оказывается необходимая помощь, «индивидуальное жилищное строительство еще плохо обеспечивается строительными материалами и деталями» [13, с. 357]. В этом же документе признавалось, что до 1958 г. индивидуальное жилищное строительство фактически сдерживалось вычетом денежных средств населения на государственные займы, которые планировалось возвращать только с этого года [14]. То же постановление 1957 г. позволяет представить, какие строительные материалы были доступны для населения, если даже в государственном жилищном строительстве рекомендовалось использовать отходы промышленных предприятий (металлургические и котельные шлаки, золы ТЭЦ), дешевые местные строительные материалы: камыш, солому и т.п. [15].

Еще одним специфически советским способом решения жилищного вопроса за счет общества стал «метод народной стройки». В уже не раз упомянутом постановлении 1957 г. этот метод, инициированный трудящимися города Горького, был узаконен и рекомендовался к повсеместному распространению [16]. Думаю, нетрудно догадаться, какого качества были дома, построенные нестроительными предприятиями «собственными силами».

Партийные и государственные органы в своих документах, конечно, вели речь о необходимости строительства современного жилья, как часто выражались в советское время, с удобствами. В «Решениях» мы насчитали 15 таких упоминаний (17 % документов). Только 1 раз в партийно-государственных документах говорилось о перестройке старых жилых домов. В 4 документах периода Великой Отечественной войны и 1946 г. ставился вопрос о необходимости восстановления жилья. Понятно, что имелось в виду восстановление в любом виде приемлемом для проживания. Но вопрос об «удобствах» даже в этих чрезвычайных условиях не отошел полностью на второй план. В Законе «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг.», принятом Верховным Советом СССР 18 марта 1946 г., наряду с задачей восстановления шла речь об увеличении жилищного фонда страны. При этом впервые говорилось о создании массового фабрично-заводского изготовления жилых домов [17]. Понятно, что такая постановка вопроса была рассчитана на перспективу. Реально массовое строительство жилья на индустриальной основе началось во второй половине 1950-х гг. в виде, так называемых, «хрущевок».

Мы сознательно затронули этот сюжет, чтобы показать объективную ограниченность контент-анализа, который считает только факты принятия решений. Историк должен определить и степень их последующей реализации.

Важным дополнением чисто количественных результатов контент-анализа на стадии их интерпретации могут служить сами тексты документов, в которых отражены некоторые изменения качества изучаемых объектов. Так, в документах начала 1970-х гг. наметился переход от «хрущевок» к «брежневкам». В частности, в «Директивах XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971–1975 гг.», утвержденных 9 апреля 1971 г., речь шла о повышении качества строительства жилых домов, улучшении их архитектуры и внешней отделки, осуществлении постепенного перехода к строительству жилья по новым типовым проектам, предусматривающим более удобную планировку, лучшую отделку и оборудование квартир [18].

Но в процессе строительства современного жилья, судя по содержанию «Решений», наблюдалось и «попятное» движение, неуловимое в контент-анализе. Так, в специальном постановлении ЦК КПСС, «О мерах по обеспечению строительства жилых домов и социально-бытовых объектов» от 25 февраля 1983 г. указывалось, что в ряде городов при нуждаемости трудящихся в жилье сооружаются дорогостоящие объекты не первой необходимости, дома повышенной этажности и по индивидуальным проектам, что вызывает удорожание строительства и отвлекает силы и средства от массового жилищного строительства [19].

В 1934 г. в «Решениях» впервые появилось упоминание о необходимости сохранения и ремонта казенного жилья. Вновь такие упоминания – 3 – присутствовали в документах 1980-х гг. Косвенно эти факты говорят о том, что во второй половине 1930-х–начале 1950-х гг. власти «забыли» о ремонте государственного жилья, а в 1950–1970-е гг., видимо, надеялись, что вновь построенные дома какое-то время обойдутся без ремонта. При этом следует отметить, что с конца 1950-х гг. в «Решениях» появляется более цивилизованное понятие «эксплуатация жилого фонда»: 1 упоминание – в 1950-е, 1 – в 1960-е, 3 – в 1970-е, 6 – в 1980-е гг. (см. таблицу 4).

Таблица 4 – Частота и частотность упоминаний вопросов санитарного состояния городов

Единица текста	Частота, (абс.)	Частотность, (%)
Постановка вопроса вообще	4	4%
Строительство очистных сооружений для промышленных и бытовых сточных вод	1	1%
Строительство газоочистных и пылеулавливающих установок	1	1%
Меры по борьбе с шумом	1	1%
Меры по борьбе с загрязнением воздушной среды городов выхлопными газами автомобилей	1	1%
Промышленная утилизация бытовых отходов	1	1%
Уничтожение скученности и антисанитарности старых кварталов	1	1%

Забота партии и правительства о санитарном состоянии городов впервые была провозглашена в Программе РКП (б) 1919 г. с формулировкой «уничтожение скученности и антисанитарности старых кварталов». В последующие десятилетия санитарный вопрос ставился всего несколько раз в общем виде. Только в 1970–1980-е гг. в «Решениях» появились упоминания о конкретных мероприятиях по оздоровлению санитарно-гигиенических условия в городах. Эти решения соответствовали, так сказать, требованиям урбанизационного процесса. Другое дело, насколько они выполнялись.

Примерно также обстояло дело с постановкой в «Решениях» вопросов о развитии коммунального хозяйства, упоминания о которых мы выявили в 36 документах (см. таблицу 5).

Таблица 5 – Частота и частотность упоминаний вопросов коммунального хозяйства

Единица текста	Частота, (абс.)	Частотность, (%)
Постановка вопроса вообще	21	23%
Развитие водоснабжения	11	12%
Развитие теплофикации	10	11%
Развитие городского транспорта	9	10%
Развитие канализации	6	7%
Развитие газификации	4	4%
Развитие электрификации	4	4%
Озеленение городов	1	1%
Приобретение спецтехники и оборудования для ЖКХ	1	1%
Уничтожение скученности и антисанитарности старых кварталов	1	1%

Чаще всего в решениях говорилось о коммунальном хозяйстве вообще – почти каждый четвертый случай. Но в 1930-е гг. вопросы коммунального хозяйства в партийно-государственных документах начали ставиться более конкретно. Уже тогда несколько раз упоминались о необходимости развития городского транспорта, водоснабжения, канализации, в единичных случаях – замощении улиц, озеленении городов, газификации. Но до 1970-х гг. такие вопросы ставились sporadически. Только в 1970–1980-е гг. упоминания этих вопросов в «Решениях» стало постоянным явлением.

Большинство данных таблицы 4 объяснить несложно. Вопросы городского транспорта, водоснабжения, канализации, замощения улиц, озеленения городов, газификации, в принципе, являются главными в коммунальном хозяйстве и соответствуют требованиям современной урбанизации. Но, с другой стороны, встает вопрос о том, почему эти вопросы так часто рассматривались в партийно-государственных документах. Невольно напрашивается ответ – они недостаточно решались и требовали постоянного властного «подталкивания».

При этом власти понимали, что одни и те же задачи нужно ставить «с приростом». Так, в «Директивах XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971–1975 гг.» ставились задачи завершить в основном обеспечение городского населения централизованным водоснабжением, довести газификацию жилищного фонда в городах и поселках городского типа до 65–75 %, значительно увеличить использование электроэнергии для бытовых нужд населения, усилить работы по улучшению санитарного состояния населенных пунктов и окружающей среды [20]. В «Комплексной программе развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986–2000 гг.», утвержденной постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 сентября 1985 г., говорилось: «В период до 2000 года в городах и поселках городского типа общегосударственный жилищный фонд полностью обеспечить централизованным водоснабжением, канализацией, газовыми или электрическими плитами, значительно повысить уровень благоустройства районов индивидуальной жилой застройки. Улучшить санитарную очистку населенных пунктов...» [21].

С точки зрения контент-анализа, в этих двух документах упоминались практически одни и те же «единицы текста». Но изучение самих текстов показывает, что в них имелся в виду рост

показателей в любимых советских понятиях – от «в основном» к «полностью». Сравнение фрагментов двух документов, отдаленных друг от друга почти пятнадцатью годами, в очередной раз показывает значительный формализм партийно-государственной документации советского времени. Возникает ассоциация с известными досками соцсоревнования, на которых годами не менялись тексты и только «перерисовывались» отдельные цифры.

Мы попытались определить также частоту и частотность постановки руководством страны вопросов градостроительства вообще. Понятно, что применительно к нашей теме это более широкая проблема. Но все-таки от общегородских планов зависело развитие всех отраслей городского хозяйства.

Мы подсчитали, что в «Решениях» тема градостроительных планов упоминалась 14 раз (16 %). Такие решения принимались на протяжении всего советского периода. В большинстве случаев речь шла обо всех городах СССР. Но были и специальные решения по отдельным городам – Москва, Ленинград, Ташкент, Набережные Челны. Московские власти вплоть до времени последнего партийного правителя столицы В.В. Гришина не забывали о мечте построить «образцовый коммунистический город». Понятен и идеологический мотив особого градостроительного подхода в Ленинграде. Но были и чисто ситуативные, прагматические решения. В 1966 г. Ташкенту потребовался новый градостроительный план после ужасного землетрясения. В Набережных Челнах десятилетие спустя потребовалось фактически строительство нового города, поскольку строящийся гигантский автомобильный завод со всеми своими работниками явно не умещался в маленьком городке на Каме.

Понятно, что на все города специальных постановлений не хватало. Хотя некоторые постановления партийно-советских органов не попали в изученный нами сборник «Решений» (в частности, постановления 1970–1980-х гг. о развитии городского хозяйства Тамбова и Рязани), очевидно, что образ «города будущего», бывший заметной мечтой российских революционеров, так и остался манящим миражом.

В целом проведенный нами контент-анализ показал, что задачи развития городского жилищно-законодательного комплекса на протяжении всего советского периода ставились в партийно-государственных документах по хозяйственным вопросам. Но как раз эти постоянные упоминания свидетельствуют о нерешенности советским государством вопросов коммунального хозяйства городов. Сравнительно редкие, но периодические упоминания решений партии и правительства о кооперативном и индивидуальном строительстве жилья говорят о неспособности государства самому решить этот вопрос, а также косвенно подтверждают невозможность нормального негосударственного жилищно-коммунального строительства в условиях плановой экономики.

Следует признать, что в целом «Решения» по вопросам городского хозяйства принимались в контексте современного урбанизационного процесса, но их полное претворение в жизнь в условиях советского социально-экономического строя оказалось нереальным.

Ссылки и примечания:

1. Бородин Л.И. Контент-анализ и проблемы изучения исторических источников // Математика в изучении средневековых повествовательных источников. М., 1986. С. 8–27.
2. Бородин Л.И. Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. М., 1986.
3. Миронов Б.Н. История в цифрах: Математика в исторических исследованиях. Л., 1991.
4. Хвостова К.В. Контент-анализ в исследованиях культуры // Одиссей. Человек в истории. Исследования по социальной истории и истории культуры. М., 1989.
5. Буховец О.Г. Социальные конфликты и крестьянская ментальность в Российской Империи начала XX в.: новые материалы, методы, результаты. М., 1996.
6. Ибрагимов Д.Х. Перестройка, рыночные ориентиры, сельский менталитет: многомерный анализ массовой корреспонденции в центральные органы печати // Круг идей: модели и технологии исторической информатики. Труды III конференции Ассоциации «История и компьютер». М., 1996.
7. Марасинова Е.Н. Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII века. М., 1999.
8. Поршнева О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период первой мировой войны (1914 – март 1918 г.). Екатеринбург, 2000.
9. Канищев В.В. Городские средние слои в период формирования основ советского общества. Октябрь 1917–1920 гг.: дис. ... д-ра истор. наук. М., 1998. 551 с.
10. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. документов. В 16 т. М., 1967–1989.
11. Коды единиц текста:

3 – Политика

1. Национализация предприятий по местному благоустройству.
2. Экспроприация всех домов капиталистических домовладельцев и передача их городским Советам.
3. Классовый подход.
4. Решение вопросов за счет населения.
5. Обеспечение условий для развития промышленности.
6. Постановка вопроса в принципе.
7. Решение вопросов за счет государства.
8. Решение чрезвычайных вопросов.

4 – Жилье.

1. Массовое переселение рабочих с окраин в буржуазные дома.
2. Принятие содержания частных зданий на счет государства.
3. Уничтожение негодных жилищ.
4. Перестройка старых жилищ.
5. Строительство нового жилья государством.
6. Строительство кооперативного жилья.
7. Строительство домов «с удобствами».
8. Сохранение и ремонт жилого фонда.
9. Строительство индивидуального жилья.
10. Восстановление жилья.
11. Улучшение эксплуатации жилого фонда.

5 – Санитарное состояние.

1. Постановка вопроса вообще.
2. Уничтожение скученности и антисанитарности старых кварталов.
3. Строительство очистных сооружений для промышленных и бытовых сточных вод.
4. Строительство газоочистных и пылеулавливающих установок.
5. Меры по борьбе с шумом.
6. Меры по борьбе загрязнением воздушной среды городов выхлопными газами автомобилей.
7. Промышленная утилизация бытовых отходов.

6 – Коммунальное хозяйство.

1. Развитие коммунального хозяйства вообще.
2. Развитие городского транспорта.
3. Развитие водоснабжения.
4. Развитие канализации.
5. Заощение улиц.
6. Озеленение городов.
7. Развитие газификации.
8. Развитие теплофикации.
9. Развитие электрификации.
10. Приобретение спецтехники и оборудования для ЖКХ.

7 – Реконструкция городов.

1. Реконструкция городов вообще.
12. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет. 1917–1967 гг. В 5 т. М., 1967. Т. 1.
13. Там же. Т. 4.
14. Там же. С. 359.
15. Там же. С. 357.
16. Там же. С. 358.
17. Там же. Т. 5. С. 521.
18. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов. В 16 т. М., 1972. Т. 8. С. 394.
19. Там же. Т. 15. Ч. 1. С. 20.
20. Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971–1975 гг. // Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971. С. 175.
21. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов. В 16 т. М., 1988. Т. 16. Ч. 1. С. 175.

References and notes:

1. Borodkin, LI 1986, 'Content analysis and study of the problem of historical sources', *Mathematics in the study of medieval narrative sources*, Moscow, p. 8-27.
2. Borodkin, LI 1986, *Multivariate statistical analysis of historical research*, Moscow.
3. Mironov, BN 1991, *History at a Glance: Mathematics in historical research*, Leningrad.
4. Khvostova, KV 1989, 'Content analysis in cultural studies', *Odyssey. Man in history. Research on social and cultural history*, Moscow.
5. Buhovets, OG 1996, *Social conflicts and peasant mentality of the Russian Empire in the early XIX century: new materials, methods, results*, Moscow.
6. Ibragimov, DH 1996, 'Restructuring, market benchmarks, rural mentality: a multivariate analysis of mass curve correspond to the central organs of the press', *Range of ideas: models and technologies historical informatics. Proceedings of the III Conference of the Association "History and the computer"*, Moscow.
7. Marasinova, EN 1999, *Psychology of the elite of the Russian nobility of the last third of the XVIII century*, Moscow.
8. Porshneva, OS 2000, *Mentality and social behavior of workers, peasants and soldiers of Russia during the First World War (1914 – March 1918)*, Ekaterinburg.
9. Kanischev, VV 1998, *Urban middle layers during the formation of the foundations of Soviet society. October of 1917-1920*, D.Phil. thesis, Moscow, 551 p.
10. *The decisions of the Party and the government on economic matters: documents 1967-1989*, in 16 vols., Moscow.
11. Codes of text units:
 - 3 – Policy.
 1. Nationalizing local landscaping companies.
 2. Expropriation all homes capitalist homeowners and their transfer to the City Council there.
 3. Class approach.
 4. Addressing the expense of the population.
 5. Providing conditions for industrial development.
 6. Statement of the problem in principle.
 7. Addressing by the state.
 8. Decision emergency issues.

- 4 – Housing.
 - 1. Mass migration of workers from the suburbs to the bourgeois home.
 - 2. Adoption content private buildings to the State.
 - 3. Destruction of unfit dwellings.
 - 4. Restructuring old dwellings.
 - 5. Construction of new housing by the state.
 - 6. Cooperative housing construction.
 - 7. Construction of houses "with the amenities".
 - 8. Conservation and repair housing.
 - 9. Construction of individual housing.
 - 10. Recovery housing.
 - 11. Improving the housing fund.
- 5 – Sanitary condition.
 - 1. Formulation of the question at all.
 - 2. Destruction of overcrowding and unsanitary old quarters.
 - 3. Construction of sewage treatment plants for industrial and domestic wastewater.
 - 4. Construction of gas cleaning and dedusting installations.
 - 5. Measures to combat noise.
 - 6. Measures to combat urban air pollution car exhaust fumes.
 - 7. Industrial recycling of household waste.
- 6 – Public Utilities.
 - 1. Development of municipal economy in general.
 - 2. Development of urban transport.
 - 3. Development of water.
 - 4. Development of sanitation.
 - 5. Tiled streets.
 - 6. Greening cities.
 - 7. Development of gasification.
 - 8. Development of district heating.
 - 9. Development electrification.
 - 10. Acquisition of machinery and equipment for utilities.
- 7 – Reconstruction cities.
 - 1. Reconstruction of cities in general.
- 12. *The decisions of the Party and the government on economic matters. Collection of documents for 50 years. 1917-1967* 1967, in 5 vols., Moscow, vol. 1.
- 13. *The decisions of the Party and the government on economic matters. Collection of documents for 50 years. 1917-1967* 1967, in 5 vols., Moscow, vol. 4.
- 14. *The decisions of the Party and the government on economic matters. Collection of documents for 50 years. 1917-1967* 1967, in 5 vols., Moscow, vol. 4, p. 359.
- 15. *The decisions of the Party and the government on economic matters. Collection of documents for 50 years. 1917-1967* 1967, in 5 vols., Moscow, vol. 4, p. 357.
- 16. *The decisions of the Party and the government on economic matters. Collection of documents for 50 years. 1917-1967* 1967, in 5 vols., Moscow, vol. 4, p. 358.
- 17. *The decisions of the Party and the government on economic matters. Collection of documents for 50 years. 1917-1967* 1967, in 5 vols., Moscow, vol. 5, p. 521.
- 18. *The decisions of the Party and the government on economic matters: a collection of documents 1972*, in 16 vols., Moscow, vol. 8, p. 394.
- 19. *The decisions of the Party and the government on economic matters: a collection of documents 1972*, in 16 vols., Moscow, vol. 15, part 1, p. 20.
- 20. 'Directive XXIV Congress of the CPSU on the Five-Year Economic Development Plan of the USSR in 1971-1975' 1971, *Proceedings of the XXIV Congress of the CPSU*, Moscow, p. 175.
- 21. *The decisions of the Party and the government on economic matters: a collection of documents 1988*, in 16 vols., Moscow, vol. 16, part 1, p. 175.